

Федор Сологуб. Январский рассказ (Ёлкич)

Оригинал находится здесь: [Сайт "Федор Сологуб"](#)

I

Елка, елка, не сердись.
Елкич, елкич, не бранись,
Мне постели не топчи,
Сядь на елку и молчи.

Вера Алексеевна прислушалась. В скучной темноте зимнего рассвета из детской доносилось тихое пение, – кто-то тоненьким голоском тянул песенку со странными словами. На лице Веры Алексеевны выразилась озабоченность. Она тихо подошла к дверям детской. Пение замолкло на минуту. Потом тоненький голос опять затянул, отчетливо выговаривая тихие и странные слова и придавая им трогательное и жалобное выражение:

Мама елку принесла.
Елка елкичу мила.
Елка выросла в лесу.
Елкич с шишкой на носу.

Вера Алексеевна, сохраняя на лице все то же озабоченное выражение, осторожно потянула к себе дверь детской. Старший мальчик, Дима, еще спал, приткнувшись носом к подушке и мерно дыша открытым ртом. Младший, Сима, худенький, черноволосый и черноглазый мальчик, сидел на постели, охватив колени руками, смотрел горящими в темноте глазами в темный угол, покачивался и напевал. Вера Алексеевна позвала тихонько, чтобы не испугать его:

– Симочка.

Сима не услышал. Продолжал свою песенку, и звуки ее казались все более хрупкими и печальными.

Елкич миленький, лесной!
Уходил бы ты домой.
Елку ты уж не спасешь,
С нами сам ты пропадешь.

Вера Алексеевна подошла к постели мальчика. Нарочно стучала каблучками своих туфель. Сима повернул к ней лицо.

– Симочка, что ты поешь спозаранку? Дай Диме спать.

Дима проснулся. Пухлый, румяный, лежал на спине и сердито смотрел на мать.

Сима сказал печальным и хрупким голосом:

– Елкич-то, вот бедненький! Каково ему теперь! Елку срубили, – где он теперь жить будет? Пустят ли его на другую елку? И как он туда доберется? Мама, как он теперь будет?

– Что ты говоришь, Симочка? – недовольным голосом заговорила мама. – Какой еще елкич тебе приснился? И как можно петь в постели! Всех разбудил.

Дима, который вставая всегда бывал груб, сказал хриплым и сердитым голосом:

– Пришла! Кому мешает. Усмирение с помощью родительских шлепков.

– Дима, не груби, – строго сказала мама. – Шлепков пока еще никому не было, ты их не хочешь ли?

– Попробуй, – все так же сердито отвечал Дима, – я ведь и зареветь могу.

Мама спокойно сказала:

– Ну, миленький, меня ревом не испугаешь.

Подошла к Диме, сняла с него одеяло, приподняла Диму за плечи,